

17 НОЯ. 1943

Уникальные народные инструменты

◆
Ценное наследие
В. В. Андреева
 ◆

ГЛУХОЙ ночью пассажирский самолёт перелетел линию фронта. Самолёт пронёсся над занятой врагами территорией и благополучно приземлился в городе Ленина. Из кабины вышел человек, пристально всмотрелся в окутанное тьмой очертания зданий и пошёл вперёд. Это было в декабре 1942 г.

Из Москвы в Ленинград был командирован представитель Государственного русского народного оркестра тов. Лачинов, чтобы собрать очень ценные инструменты, принадлежавшие в свое время выдающемуся коллективу музыкантов под руководством В. В. Андреева.

★
 Почти четыре месяца велась кропотливая работа по собиранию инструментов. Задача была нелегкой. Война разбросала людей, у которых они хранились. Одни ушли в армию, другим пришлось по несколько раз менять место жительства. Несмотря на тяжёлые условия фронтового города, дальние родственники или просто знакомые музыкантов бережно хранили оставленные у них домры и балалайки. Были случаи, что в опечатанной после гибели хозяина квартире находили инструмент, старательно упакованный, спрятанный в самом надёжном углу.

В кладовых Ленинградской филармонии были обнаружены старинные русские музыкальные инструменты и богатейший архив Андреева. Эти ценные материалы архива являлись по существу историей развития русских народных инструментов. Всё собранное имущество было доставлено в Москву.

★
 Вот лежат они, не имеющие цены, музыкальные инструменты, превосходные балалайки, домры, гусли. Испытанные временем, подвергшиеся превратностям судьбы, они не утратили своих качеств, приводивших в восхищение Репина и Толстого, Римского-Корсакова и Антона Рубинштейна, Тосканини и Артура Никиша. Глазунов, заинтересованный колоритной звучностью этих инструментов, написал для них свою «Русскую фантазию». Чайковский, услышав впервые в 1892 г. концерт «балалаечников» Андреева, сказал:

— Какая прелесть эти балалайки! Какой поразительный эффект могут они дать в оркестре; по тембру это незаменимый инструмент!

Но прежде чем было привлечено такое внимание выдающихся представителей культуры и искусства к незамысловатым инструментам, В. В. Андреев, пламенный поборник и популяризатор народных инструментов, проделал огромной важности работу.

Ещё в юности он пристрастился к русской песне. Услышав однажды игру крестьянина на самодельной балалайке, он был поражён её своеобразным звучанием, так хорошо подчёркивающим мелодическое богатство народных песен. Андреев научился играть на ней и выступал с этим «простонародным» инструментом в петербургских музыкальных кружках. Слушателей изумила выразительная игра. Андреев решил, что, если примитивная, сделанная из плохого дерева балалайка может производить такое впечатление на

искушённых людей, значит в ней заключены высокие музыкальные качества. Тогда родилась идея — вернуть народу в улучшенном виде им созданный музыкальный инструмент.

В. В. Андреев усовершенствовал балалайку, создал разновидности её, отличающиеся по размеру и по высоте тона. В 1887 г. по инициативе Андреева возникает «первый кружок любителей игры на балалайке».

Изучая детально историю русской музыки, Андреев установил, что кроме балалайки наиболее самобытными являются домры и гусли. Осенью 1895 г. ему повезло получить древнерусскую домру, с незапамятных времён сохранившуюся в глуши Вятской губернии. По ней домре была возвращена прежняя форма взамен искажённой на протяжении многих десятилетий и восстановлены существовавшие прежде разновидности — пиколло, прима, альт, тенор, бас и контрабас.

В 1908 г. от 90-летнего крестьянина, жителя деревни Дрогатино, Андрееву удалось получить гусли. Надо полагать, что гусли прожили изрядно долгий век. Крестьянин из деревни Дрогатино получил их в наследство от деда.

Сохранив все звуковые свойства, Андреев усовершенствовал и этот инструмент. В коллекции оркестра имени Андреева сохранились и древняя домра, и балалайки, и гусли звончатые — прототипы нынешних.

Но интересны не только музейные предметы. Оркестр Андреева владел инструментами работы непревзойдённого до сих пор «балалаечного Страдивариуса» — мастера Налимова. Андреев разыскал его в деревне бывшей Тверской губернии и воспользовался блестящим дарованием талантливого самоучки для осуществления своей идеи. Произведения Налимова (а их было всего около 150) поражали музыкантов

необыкновенным звучанием, исключительным по красоте тембром. Около 60 из них были разысканы в Ленинграде и доставлены в Москву для нового государственного оркестра.

В архиве Андреева собран интересный материал об истории этих инструментов. Письма выдающихся деятелей искусства, портреты с автографами, комплекты отечественных и иностранных газет с рецензиями, афиши, программы за полвека — всё это удалось сохранить и доставить в Москву. Среди документов хранится и письмо Льва Толстого, датированное мартом 1896 г. Вот что писал великий русский писатель:

«Я думаю, что вы делаете очень хорошее дело, стараясь удержать в народе его старинные прелестные песни. Думаю, что и путь, избранный вами, приведёт вас к цели и потому желаю успеха вашему делу».

Неутомимо знакомил Андреев русское и зарубежное общество с богатством русской народной песни. Гастроли оркестра Андреева в Европе и Америке пробудили горячий интерес к народному искусству России. На всемирной выставке в Париже оркестр получил золотую медаль.

★
 Перед Государственным русским народным оркестром под руководством Н. П. Осипова, которому передано все это ценное наследие, сейчас поставлена большая задача — достойно показать великое песенное искусство русского народа и ещё более возвысить роль и значение народных инструментов. При разрешении этой задачи важно познакомить и новых участников оркестра и москвичей с содержательной и яркой историей развития народных музыкальных инструментов.

К сожалению, все материалы и инструменты пока размещены в тесной комнате. Находящиеся в пользовании оркестра уникальные налимовские балалайки и домры также не имеют специального помещения для хранения.

Комитет по делам искусств должен более внимательно относиться к народным инструментам и материалам о жизни замечательного русского музыканта В. В. Андреева.

Л. Белецкая.